

СЕМИОТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА¹

На основе модификаций кластерной модели и модели информационного процесса установлены семиотические компоненты современного менеджмента. Проведено сопоставление конкретных технологий современного управления с этапами нелинейной динамики сложных систем. Философско-антропологический ракурс проведенного анализа актуализировал концепты «символическая экономика» Э. Тоффлера, «переворот в символизме» А. Н. Уайтхеда, концепцию семиозиса Ч. С. Пирса и теорию конфликта Р. Дарендорфа. Установлены потенциалы манипуляций мечтой и памятью людей, используемые в современном менеджменте, что требует адекватной гуманитарной экспертизы.

Ключевые слова: кластерная модель, модель информационного процесса, нелинейная динамика, цель, аттракторы, современный менеджмент, направленность семиотических процессов.

Прикинемся цветами, и пчелы воспоследуют.

У. Эко. Маятник Фуко

В информационном обществе произошла трансформация экономической реальности, а сущность данной трансформации в вербальной форме одним из первых выразил Э. Тоффлер, введя понятие «символическая экономика». Новые реальности – социальная, производственная, экономическая – потребовали создания новых принципов и стилей управления. Ответом на этот вызов стал изменившийся подход к разработке рациональных оснований менеджмента. В первом приближении трансформация исследовательской позиции выглядит следующим образом. Менеджмент призван находить оптимальные способы достижения конкретных целей, но сами эти цели формируются обществом, или, точнее, ведущими компонентами социальных систем. Это с неизбежностью создает конкуренцию целей различных социальных кластеров. Победа в этой конкуренции есть победа цели конкретного кластера. Возобладавшая цель определяет сценарии динамики. А это означает, что постановка цели и определит будущие состояния. Вариативность действительности, являющаяся следствием вариативности формулировки цели, актуализирует метод моделирования виртуальных социальных систем, возможных социальных ожиданий и потребностей. Таким образом, центральным пунктом менеджмента нового поколения стало математическое моделирование, осуществляемое в парадигме нелинейной динамики [1].

Необходимо подчеркнуть, что разработка ряда мощных теорий менеджмента [2–7] сделали достижимыми практически любые избранные цели. Эти новые управленческие технологии выдвинули на первый план в формировании стоимости производимых товаров и услуг такую компоненту, как их *притягательность* для потенциальных потре-

блей. Создание подобной аттрактивности стало самостоятельной задачей маркетинга. Все это вместе определило ситуацию, специфика которой – в действии обратных связей между результатами процессов формирования социальных целей, результатами реализации управленческих технологий и результатами генерации новых привлекательных образов потребления. Данная взаимозависимость (семантики цели, прагматики управления, синтактики всего того, что предлагает обществу рынок) переводит анализ механизмов менеджмента из предметной области экономико-математического знания в предметную область семиотики. Фиксация специфики сложившейся познавательной ситуации уже была выражена в предложенной нами концепции аттрактивного менеджмента [8] как стратегия управления будущим, притягивающим настоящее [9]. При этом потенциальная достижимость избираемой цели носит амбивалентный характер, который, с одной стороны, проявляет себя в том, что стратегии менеджмента способны сделать осуществимыми социальные ожидания, с другой – навязывает те образы социальных ожиданий, которые отвечают конъюнктурным интересам самого менеджмента. В этой амбивалентности раскрывает себя реальность манипуляции жизненными целями людей, что актуализирует процедуры гуманитарной экспертизы управленческих технологий и переводит анализ механизмов менеджмента в предметную область философской антропологии. Таким образом, восприятие экономико-математическим знанием потенциалов нелинейной динамики обозначает необходимость оценки последствий, которые неизбежны при разработке новых менеджерских технологий на стыке математического моделирования, семиотики и философской антропологии.

¹ Исследования ведутся в рамках проекта РФФИ №10-06-00313 «Аттрактивный менеджмент: методологические принципы управления динамикой сложных систем».

Здесь необходимо акцентировать один немаловажный факт. Кластерные модели, используемые для моделирования управления в обществе знаний [1] и условий достижения мечты [10], являются разными модификациями известной математической модели Лотки–Вальтерра. На основе одной из модификаций этой модели Д. С. Чернавским была установлена связь между информацией и синергетикой. Отталкиваясь от данного обоснования, И. В. Мелик-Гайказян доказано, что кластерная модель раскрывает функционирование не всего феномена информации, а только процесса его генерации. Эта информационно-синергетическая интерпретация кластерной модели выявила механизм генерации информации [11], что позволило впервые установить на методологическом уровне связь между синергетикой и семиотикой [12]. Итак, есть сходство в основаниях для моделирования управленческих и семиотических процессов, а само это сходство обеспечивается единством информационных механизмов нелинейной динамики сложных систем [13].

Однако информационная сущность управленческих и семиотических процессов проявляет себя различным образом. Понимание управления как информационного феномена было средоточием всей кибернетической парадигмы. Ограничением применения этой парадигмы к моделированию процессов управления в самоорганизующихся системах было то, что в ее пределах не рассматривались случайность генерации информации и вариативность реальных результатов каждой стадии информационного процесса. Объяснение этой ограниченности рациональных средств находится в самой нацеленности кибернетики на получение запланированных результатов и неукоснительного воспроизведения всей последовательности операций. Для управления обратными связями в сложных технологических циклах данная нацеленность была принципиальной, что обеспечило научно-технические прорывы в 50–70-х гг. XX в. Но в этапах динамики самоорганизующихся систем есть те, на которых диктат детерминистических законов уступает действию целевой причинности или телеологических законов. Управление на подобных этапах динамики уже не укладывается в рамки кибернетики, что и стимулирует синергетические интерпретации отмеченной выше кластерной модели. Актуальность этого подхода становится очевидной при разработке менеджерских стратегий в инновационной экономике общества знаний, поскольку на первый план выдвигаются управление процессами генерации нового или генерации информации. Вместе с тем результат генерации информации «запускает» всю необратимую последовательность дальнейших стадий информационного процесса. А

необратимость времени входит в концептуальные основания синергетической парадигмы и противоречит кибернетическому настрою управления бесконечно воспроизводимыми процессами. Именно синергетическое понимание феномена информации как необратимого во времени процесса [11] делает информационно-синергетический подход релевантным задачам управления в инновационной экономике. В границах этого же подхода удастся видеть различные коммуникативные процессы как частные случаи информационного процесса [14], а из общих соображений ясно, что всякое управление есть управление коммуникациями между всеми субъектами, компонентами и структурными уровнями сложных систем. Таким образом, постановка перед современным менеджментом специфических задач – управление инновациями и коммуникациями – проявила сущность процесса управления как *необратимого* во времени информационного процесса.

Необратимость же семиотических процессов требует дополнительного обсуждения. Это обсуждение актуализирует два обстоятельства. Во-первых, отмеченное Э. Тоффлером качество современной экономики, а именно – ее символизм, о чем было сказано в самом начале статьи. Во-вторых, сопряженность символизма и содержания управления, которое, пожалуй, впервые было отчетливо выражено А. Н. Уайтхедом: конечная мудрость управления состоит в умении совершать «перевороты в символизме» [15, с. 43].

С одной стороны, информационные процессы в социокультурных системах имеют семиотическое выражение. Все пространство этих систем наполнено знаками и символами, а этапы динамики этих же систем маркируют себя в семиотических формах. В связи с этим, казалось бы, если принять информационную природу динамики социокультурных систем, то следует безоговорочно принять и необратимость семиотических процессов. Для прояснения неоднозначного проявления необратимости можно привести такой простой пример. Добыча золота необратимо истощает данный природный ресурс, но золото в предметном перевоплощении обладает обратимостью. Бесконечно может переплавляться некоторый предмет, сделанный из золота, и бесконечно может совершаться обмен золотом как аналогом денег. Иными словами, золото как результат добычи природного ископаемого может предстать в обратимых формах. То есть если какому-либо процессу присуща необратимость, то это еще не значит, что необратимость присуща результатам действия этого процесса. Более того, в социокультурной истории – в необратимости исторического времени – можно с легкостью отыскать примеры того, как символы ушедших эпох воспри-

нимаются в качестве абсолютно новых и присущих только переживаемому времени. Например, совокупность реформ, осуществляемых в нашей стране на рубеже 50-х и 60-х гг. XX в., была названа «оттепелью». Это вербальное выражение символов времени большинством воспринималось в те годы и воспринимается сейчас в его исключительной принадлежности именно к этому периоду. Однако впервые «оттепелью» назвали в публицистике 60-х гг. XIX в. реформы Александра II. Таким образом, символы и их восприятие могут проявлять себя циклично, что указывает на обратимость семиотических процессов. При этом смена стилей исторических эпох, воплощением которых становятся символы культуры, необратимо «отбивает» время в социальных системах. Примеры, иллюстрирующие как необратимость семиотических процессов, так и их полную обратимость, можно приводить бесконечно. Это указывает на необходимость обращения к механизмам динамики семиотических форм.

Концептуальный вариант действия механизмов семиотической динамики представлен в модели информационного процесса [12, 16]. Морфологию модели образует необратимая во времени смена стадии информационного процесса, а в их последовательности есть два этапа, на которых происходят разветвления, аналогичные разветвлению сценариев динамики самоорганизующихся систем при «переходе» точек бифуркации.

Первый этап, за которым следует разветвление, соответствует стадии кодирования информации. Эта стадия становится результатом процесса генерации информации как случайного выбора системой сценария своего развития. Согласно кластерной модели, обсужденной выше, выбор сценариев осуществляется в конкуренции целей различных компонент системы. Сама возможность конкуренции целей и выбора дальнейшего состояния возникает вследствие сильной неустойчивости системы. Жизнь предоставляет нам иногда возможность, прерывающую действие детерминизма начальных условий, выбора своего будущего. Представим, что эта же возможность есть у других, чьи цели расходятся с поставленными нами. Складывается ситуация конкуренции целей, или, как говорят сегодня, конкуренция за будущее. В этой конкуренции интересов происходит объединение в кластеры носителей близких целей. Допустим, что все это происходит в достаточно сложно организованном пространстве, т. е. у всех кластеров остается право на существование. Фиксация выбора требует своего кода, необходимого для осуществления коммуникаций между приверженцами одной цели. Все множество коммуникаций упорядочивается в рамках конечного числа «формул» [17]. В моделях комму-

никаций, организованных по «формуле Г. Лассуэлла», объединяющей целью становится выработка общих действий, актуальных для достижения желаемого состояния в будущем, что соответствует прагматической ориентации. В коммуникациях, моделируемых по «формуле К. Шеннона–У. Уивера», интегрирующей составляющей является создание единых образов прогнозируемого будущего, что соответствует синтактике кода. По «формуле Т. Ньюкомба», действуют коммуникации, цель которых в трансляции объединяющих идей, что соответствует выражению в коде семантики сделанного выбора при преодолении неустойчивого состояния. Итак, создание кода стимулируется различными целями. С этой же дифференциацией целей действуют каналы трансляции. В описываемой модели три канала трансляции – прагматический, синтаксический и семантический – образуют первое разветвление последовательности стадий информационного процесса. Эти каналы имеют изоморфную структуру, представленную диахроническим (передача информации в память, хранение информации, рецепция хранимой информации для отбора алгоритмов дальнейшего действия) и синхроническим (передача информации получателю, декодирование, рецепция информации для отбора алгоритмов дальнейшего действия) режимами трансляции. Таким образом, режимы трансляции отличаются тем, что в диахронии есть возможность хранить информацию на носителе, а в синхронии эта возможность отсутствует. Если в социокультурной системе хранение информации дает сбой, то происходят разрывы исторической памяти, что делает обратимыми семиотические процессы. Сбои могут происходить из-за разрушения носителя информации или избирательной рецепции прошлого. Заметим, что умение забывать прошлое является одним из ресурсов управления. В противном случае мы были бы обречены вечно тащить за собой груз всех ошибок, неудачных решений и конфликтов. Так называемая перезагрузка, позволяет возвращаться к пройденному для исправления допущенных просчетов. Частным случаем этих действий является ребрендинг. Например, компания British Petroleum сократила свое официальное имя до написания двумя буквами bp, чем фиксировала изменение миссии компании, поскольку расшифровкой bp стало beyond petroleum – больше чем нефть.

Принципиальное значение имеет объединяющий оба режима момент. В их завершении присутствует стадия отбора алгоритмов для дальнейших действий. Этот отбор в диахронии происходит среди хранимых в памяти алгоритмов, а в синхронии – при отборе алгоритмов в непосредственном восприятии транслируемой информации. В семио-

тической интерпретации результаты, получаемые на стадиях рецепции в прагматическом, синтаксическом и семантическом каналах, подобны следующим формам знака, выделенным Ч. С. Пирсом [12]. Это, соответственно, умозаключение как результат отбора способов действия, символ как результат отбора структурной компактификации выражения объекта в знаке, общий знак как результат отбора специфики объекта, выражаемой в знаке. Таким образом, трансляцию информации завершает отбор семиотических компонент – умозаключений, символов и общих знаков – алгоритмов достижения цели.

Отбор всегда преследует некоторую цель. В рассматриваемой модели за этапом трансляции информации следует стадия построения оператора, работа которого и обеспечит для каждого кластера достижение желаемого состояния. Под оператором понимается правило преобразования одного состояния (пространства или множества) в другое. В этом смысле операторами являются те алгоритмы преобразования, отбор которых происходит на стадии рецепции информации. Примерами операторов могут служить социальные и производственные технологии, стили и символы культуры. В работе И. В. Мелик-Гайказян [18] было доказано, что именно на этой стадии совершаются «перевороты в символизме», выделенные А. Н. Уайтхедом, а условием переворота становится событийная «сборка» всех компонент знака. Выражение оператора в символе есть еще один способ запустить новый цикл семиотических процессов, т. е. совершить «перезагрузку» памяти. Принципиальным это действие является потому, что практически все стадии информационного процесса могут осуществляться либо коллективно, либо анонимно. Мы пользуемся кодами, создание которых есть коллективный процесс. В современной коммуникативной ситуации часто невозможно установить источник информации. При этом рецепция информации происходит индивидуально, а этот этап следует за декодированием или обращением к хранимой информации. Следовательно, чтобы сделать процесс рецепции коллективным, надо задать общие для всех рамки декодирования и заменить коллективной памятью индивидуальную память. Достигнуть этого возможно лишь на короткие промежутки времени. Таким образом, совершение «переворота в символизме» становится реальным при совпадении подобного периода с точкой бифуркации.

Второй этап, за которым в модели информационного процесса следует разветвление, соответствует стадии построения оператора. Как отмечалось выше, само разветвление свидетельствует о «прохождении» точки бифуркации. Интерпретация этапа построения оператора в качестве точки бифур-

кации указывает на два обстоятельства: ему должно предшествовать когерентное поведение всех элементов системы, и его результат способен необратимо закрыть возврат к предшествующему состоянию системы. Поскольку предшествующее состояние системы определяют каналы трансляции, то в когерентное состояние должны приходиться именно они. Из обсуждения модели следует, что сами каналы трансляции представлены различными видами коммуникаций, а результаты каждого из их этапов выражены в семиотических формах. Таким образом, задача управления сводится к нахождению способов перевода в когерентное состояние трансляции всех форм знака. Решение задачи организации согласованности процессов рецепции информации в синхронии и диахронии. Достижение этой согласованности в синхронии актуально для многих операций в финансовом менеджменте, когда требуется моментальная реакция на сигнал об изменении курсов, котировок и индексов. Методы, изложенные Дж. Соросом в его книге «Алхимия финансов» [19], мы интерпретируем именно как управление рецепцией всех игроков на соответствующих рынках, направленное на идентичный отбор ими финансовых операций. Управление в сферах производства и потребления в основном сосредоточено на диахронии. Здесь направить отбор алгоритмов действия становится возможным одновременно, «управляя памятью» и предлагая цель, новизна которой не вызывает у реципиентов сомнения. Сопряженность этих усилий связана с тем, что восприятие цели как новой возможно только либо при социокультурной амнезии, либо при полном неприятии прошлого и настоящего. Иными словами, управление сводится к манипулированию памятью, что и создает впечатление семиотической необратимости. Символ, воплощающий в себе образы и смыслы будущих действий, становится результатом «переворота в символизме», который совершается на этой стадии информационного процесса.

Разветвление последовательности дальнейших стадий выражено в альтернативе между редупликацией достигнутого, т. е. в эксплуатации работы оператора, и в использовании работы оператора для достижения целей, отличных от тех, для которых он был создан. Проще говоря, мы можем удовлетвориться достигнутым или можем сделать из достигнутой цели средство для постановки и решения новых задач.

Приведем примеры, проясняющие отмеченную альтернативу сценариев дальнейшей динамики системы. Одним из них будет известный пример использования найденных способов инновационного производства [7]. В середине XX в. в США была разработана система передачи земли университе-

там для решения двух задач – обучения фермеров внедрять в своем хозяйстве достижения науки и проведения исследований в области районирования. Итогом этой системы стала модификация сельского хозяйства на основе внедрения наукоемких технологий с учетом местных условий и предпочтений самих фермеров. Одну из подобных ферм посетила советская делегация и, оценив производительность труда на ней, приняла решение о повсеместном применении кукурузы в сельском хозяйстве нашей страны. Были тиражированы технологии, применяемые на конкретной ферме, и упущены из вида базовые ориентации всего проекта. Подобное тиражирование статичного образа Силиконовой долины происходит в настоящее время. При этом упускается из виду, что сам этот феномен обязан случайному совпадению в пространстве университетских исследований, инвестиционных фондов и условий для производства новой техники.

Альтернативу создает конкуренция целей, которым следуют сообщества, или, в контексте данного обсуждения, – кластеры. Условием эффективного использования оператора становится вполне определенная цель. В кластерной модели она характеризуется как асимптотическая. В концепции символизма А. Н. Уайтхеда ее содержание определено в качестве «прагматической апелляции к последствиям» и «к будущему» [15, с. 43]. Соединить указанную характеристику цели и ее содержания позволяет модель информационного процесса, поскольку каждое из ответвлений в модели выражает цель кластера. Таким образом, выигрыш будет за тем кластером, который асимптотически и прагматически устремлен в будущее. И выигрывать этот кластер будет до тех пор, пока достигаемое в конкуренции будет только средством для постановки новых задач. Фиксация в знаковой форме выигрыша кластера становится символом успеха. Силиконовая долина получила свое имя, только одержав явную победу в разработке информационных технологий. Однако символ успеха может стать ловушкой для тех, кто производит конъюнктурную интерпретацию самого успеха. Накал страстей в развилке альтернативы асимптотических и конъюнктурных целей демонстрирует фильм «Социальная сеть». Напряжение сюжета создает конфликт между фанатичной целеустремленностью главного героя и теми, кто сначала входил в круг его близких друзей или партнеров, но кого он исключал из своего кластера за непонимание масштаба замысла, создающее угрозу его осуществления.

Заметим, что развилка целей, разделяющая кластеры, соответствует выводам теории конфликта Р. Дарендорфа, в которой разделение людей на управляющих и управляемых проводится по сти-

лю их интерпретации символики, знаменующей потенциалы влияния. Казалось бы, в контексте обсуждения проблем менеджмента это разделение людей является уже банальным и восходит к экономической детерминации всех процессов в обществе, доказанной К. Марксом. Вместе с тем социологическая теория Р. Дарендорфа подтверждает высказанную в данной статье информационную и на ее основе выдвинутую семиотическую трактовку современного менеджмента. Подтверждение находится во всепроникающей власти семиотических форм, вскрытой Р. Дарендорфом. Тотальность этого проникновения в современных условиях зримо проступает при анализе воздействий на все сферы социальной жизни. Виртуализация объектов моделирования, отмеченная в начале статьи [1], является следствием монополизации информационными технологиями тех окон (Windows), через которые сейчас люди воспринимают мир. В новом пространстве, созданном информационными технологиями, изменилось производство, а следовательно, изменились и способы управления. Так, организация производства основного продукта – знания – «использует» вращение планеты, поскольку конфигурация производства подчинена его размещению в различных трех часовых поясах, чтобы, когда в одном локусе рабочий день заканчивался, то в другом локусе он начинался. Нематериальность разрабатываемого продукта позволяет транслировать его из локуса в локус, делая конвейер производства виртуальным. Не вдаваясь в подробности теории и практики управления персоналом, легко представить глубину трансформаций современного менеджмента, поскольку на планете трудно найти три локуса, отделенных друг от друга восемью часовыми поясами, в которых люди принадлежали бы тождественным ментальным основаниям культуры. Это изменяет временные и пространственные параметры производства. Изменяет темп и стиль жизни. Изменяет антропологические конфигурации культуры. Данная трансформация находит адекватное отражение во всех сферах искусства. Например, один из романов нашего времени уже создан авторами в переписке по электронной почте, а на первой его странице приведена характеристика квинтэссенции власти в современном обществе: «возможность создавать образцы и воздействовать на установки людей» [20, с. 7]. Рассмотренная нами модель информационного процесса обозначает точки приложения этих усилий. Заметим, что одновременно с этим данная модель обозначает и пути сопротивления манипуляций жизненными целями людей.

Из проведенного в статье анализа становится ясен управленческий ресурс символизации целей. Целей, различие которых, согласно кластерной мо-

дели, стимулирует конкуренцию социальных страт. В современной модификации кластерной модели удалось учесть шесть страт: «государственные служащие», «военные», «служители церкви», «предприниматели», «служители культуры» и «ученые и учителя» [1]. Однако в управлении инновациями ведущую роль играют цели трех страт [7], что оставляет релевантной модификацию кластерной модели [13, 21], на основе которой удобно выявлять семиотическое содержание менеджмента. При этом следует подчеркнуть, что установить семиотические механизмы менеджмента только на основе любой из модификаций кластерной модели не удастся, поскольку она предназначена для нахождения оптимальных параметров конкурентных взаимодействий и тех целей, которые могут стать аттракторами на этапах нелинейной динамики. Эти этапы в модели информационного процесса аналогичны стадии кодирования информации и стадии построения оператора. Как можно было видеть из обсуждения соответствий стадий информационного процесса конкретным способам управления, между этими двумя этапами существуют фазы, которые и позволили нам вскрыть семиотические механизмы менеджмента.

Три момента, принципиальных для управления инновациями, учитывает рассмотренная модель информационного процесса: генерацию информации как случайный выбор; необратимую и вариативную смену этапов самоорганизации сложных систем; стадию отбора целей динамики, воздействие на которые способны стать потенциалами манипуляций памятью и мечтой людей. Развитие индустрии коммуникационных технологий делает все более значимыми виртуальные пространства, в которые перемещается жизнь и бизнес. Эти пространства имеют семиотическую сущность, поэто-

му становится актуальным выяснение способов управления в новой социальной реальности. Цель этого управления выражают знаменитые слова Б. Гейтса: «Мы готовы сказать людям все, что угодно, лишь бы они поверили, что наш путь – это их путь». Прагматика высказанной направленности требует социальной реакции в форме гуманитарной экспертизы целей инновационных технологий, способных необратимо изменять выбор жизненного пути людей. Вскрытые нами семиотические механизмы менеджмента способны стать основой для разработки методов подобной экспертизы.

Следует заметить, что однозначность цели современного бизнеса, высказанной Б. Гейтсом, существенно оттеняют ему же принадлежащие десять правил для молодежи, суть которых сводится к тому, как не поддаваться на тиражируемые в массовой коммуникации жизненные ориентиры. Эти правила для тех, кто хочет учиться, кто хочет самостоятельно выбирать цель и самостоятельно определять конкретность ее содержания. Новые социальные технологии сделали манипуляцию своим основным инструментом, но хорошо известно, что всякая манипуляция утрачивает действие, если тому, на кого она направлена, ясен характер данного воздействия. Эту ясность позволяет обрести только хорошее образование. Таким образом, границу между теми, кто следует предлагаемым образцам, и теми, кто критически относится к этим образцам и самостоятельно выбирает цель, проводит образование. Отмеченная граница, как и во времена западного средневековья, отделяет профанов от высоколбых. Высказанное замечание есть еще один пример возврата в семиотических процессах, иллюзия необратимости которых искусственно создается современным менеджментом в управлении памятью и мечтой.

Список литературы

1. Макаров В. Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. 272 с.
2. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 408 с.
3. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 402 с.
4. Нив Генри Р. Пространство доктора Деминга: принципы построения устойчивого бизнеса. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
5. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства. М.: Ин-т комплексных стратегических исследований, 2006. 376 с.
6. Друкер П. Классические работы по менеджменту. Classic Druker. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 220 с.
7. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. Томск: Изд-во ТУСУР, 2010. 238 с.
8. Мелик-Гайказян М. В., Мелик-Гайказян И. В. Аттрактивный менеджмент: методологические проблемы теории управления и философское обоснование понятия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 11. С. 36–40.
9. Мелик-Гайказян М. В. Иерархия целей в концепции аттрактивного менеджмента // Там же. 2010. Вып. 5. С. 59–66.
10. Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В., Роготнева Е. Н. Информационные условия достижения мечты // Высшее образование в России. 2006. № 5. С. 144–148.
11. Мелик-Гайказян И. В. Информация и самоорганизация. (Методологический анализ). Томск: Изд-во ТПУ, 1995. 180 с.
12. Мелик-Гайказян И. В. Бумеранг конструирования: траектории полета в коммуникативном пространстве // Конструирование человека: сб. науч. ст. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. С. 114–158.

13. Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В., Тарасенко В. Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М.: Физматлит, 2001. 272 с.
14. Мелик-Гайказян И. В. Методологические основания создания обобщенной модели коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 7. С. 37–43.
15. Уайтхед А. Н. Символизм, его смысл и воздействие / пер. с англ. С. Г. Сычевой. Томск: Водолей, 1999. 64 с.
16. Мелик-Гайказян И. В. Методология моделирования взаимосвязей необратимости, сложности и информационных процессов // Бюллетень сибирской медицины. 2006. Т. 5. № 5. С. 101–114.
17. Жукова Я., Ширков Ю. Модели массовой коммуникации: Научный отчет. М.: Гостелерадио СССР, 1989. URL: <http://zhukova.newmail.ru/index.htm>
18. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / под ред. И. В. Мелик-Гайказян. М.: Научный мир, 2005. 256 с.
19. Сорос Дж. Алхимия финансов. М.: ИНФРА-М, 1998. 208 с.
20. Вишневский Я. Л., Домагалик М. 188 дней и ночей. СПб.: Издат. группа «Азбука-классика», 2010. 200 с.
21. Чернавский Д. С. Синергетика и информация. М.: Знание, 1990. 96 с.

Мелик-Гайказян М. В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: mvmelik@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.08.2011.

M. V. Melik-Gaykazyan

SEMIOTIC MECHANISMS OF MODERN MANAGEMENT

Based on modifications of the cluster model and the information process model semiotic components of modern management are established. A comparison of specific technologies of modern management with the stages of the nonlinear dynamics of complex systems is carried out. Philosophical-anthropological perspective of the analysis actualized the concepts of “symbolic economics” by A. Toffler, “revolution in the symbolism” by A. N. Whitehead, the theory of semiosis by C. S. Peirce and the theory of conflict by R. Dahrendorf. Potentials of manipulating people’s dream and memory used in modern management, which requires adequate humanitarian expertise, are established.

Key words: *cluster model, a model of information processing, nonlinear dynamics, goal, purpose, attractors, modern management, the direction of semiotic processes.*

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: mvmelik@mail.ru